

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И АВТОРСКИЕ
НЕОЛОГИЗМЫ КАК МАРКЕРЫ ИДИОСТИЛЯ ДМИТРИЯ РЕВЯКИНА

FIGURATIVE AND EXPRESSIVE DEVICES AND AUTHORIAL
NEOLOGISMS AS MARKERS OF DMITRY REVYAKIN’S IDIOSTYLE

Шарипова Динара Равильевна

Преподаватель русского языка

Ургенчского технологического университета Ранч

ravilyevnadinara@gmail.com

+998993351009

Аннотация. В статье рассматриваются изобразительно-выразительные средства и авторские неологизмы как важнейшие маркеры идиостиля Дмитрия Ревякина — поэта, музыканта и лидера группы «Калинов мост». Цель исследования заключается в выявлении основных языковых механизмов, обеспечивающих индивидуальность художественной картины мира автора.

Ключевые слова: Дмитрий Ревякин, «Калинов мост», идиостиль, рок-поэзия, авторский неологизм, окказионализм, словотворчество, метафора, эпитет, символ, поэтический язык.

Abstract. The article examines figurative and expressive devices and authorial neologisms as major markers of the idiosyle of Dmitry Revyakin, a poet, musician, and leader of the band *Kalinov Most*. The study aims to identify the principal linguistic mechanisms that shape the individuality of the author’s artistic worldview. The material includes Dmitry Revyakin’s song lyrics representing different periods of his creative career, as well as scholarly works on Russian rock poetry, poetic idiosyle, and individual word creation. The study employs descriptive, structural-semantic, contextual, word-formation, and interpretative methods. The analysis demonstrates that Revyakin’s idiosyle is shaped by the interaction of metaphorization, personification, the symbolic representation of nature, colour and sound imagery, syntactic parallelism, lexical repetition, and occasional word formation. Authorial neologisms perform not only nominative but also figurative, evaluative, mythopoetic, text-forming, and meaning-compressing functions. They constitute a distinctive poetic vocabulary combining conventional word-formation patterns, folkloric imagery, archaic elements, and individual semantic associations. The article concludes that tropes and authorial coinages in Revyakin’s poetry form an integrated system through which the author’s worldview is expressed and the recognizability of his poetic language is established.

Keywords: Dmitry Revyakin, *Kalinov Most*, idiostyle, rock poetry, authorial neologism, occasionalism, word creation, metaphor, epithet, symbol, poetic language.

Введение

Современная русская рок-поэзия представляет собой сложное синтетическое явление, в котором словесный текст взаимодействует с музыкальным сопровождением, исполнительской манерой, ритмикой, сценическим образом и культурным контекстом. По этой причине песенный текст не может рассматриваться исключительно как изолированное стихотворное произведение. Его семантика раскрывается в совокупности вербального, музыкального и перформативного компонентов. В то же время именно языковая организация текста сохраняет определяющее значение при выявлении индивидуального авторского стиля.

Одним из наиболее самобытных представителей русской рок-поэзии является Дмитрий Ревякин. Его творчество характеризуется высокой плотностью образов, усложнённой метафорикой, обращением к фольклорной и мифологической традиции, использованием архаической, диалектной и разговорной лексики, а также активным индивидуальным словотворчеством. Поэтическая речь автора нередко строится не на прямом обозначении явления, а на создании нового образно-языкового соответствия между человеком, природой, историей и духовным миром.

Понятие идиостиля связано с устойчивой системой способов языкового выражения, характерных для определённого автора. В лингвистической поэтике идиолект понимается как индивидуальный поэтический язык, в котором получает словесное воплощение художественное мышление автора, тогда как идиостиль характеризует способы реализации данной системы в конкретных текстах [1; 2]. В структуру идиостиля входят авторский словарь, система образов, способы метафоризации, синтаксические модели, принципы текстообразования и особенности взаимодействия языковых единиц.

Индивидуальный стиль Ревякина проявляется на нескольких взаимосвязанных уровнях. На лексическом уровне его формируют архаизмы, фольклоризмы, диалектные элементы, экспрессивные глаголы и авторские новообразования. На семантическом уровне значимы природные, мифологические, религиозные и исторические образы. На синтаксическом уровне важную роль играют повторы, параллельные конструкции, инверсия, эллипсис и цепочки однородных образов. На фонетическом уровне выразительность создаётся аллитерацией, ассонансом и звуковой перекличкой слов.

Особого внимания заслуживает окказиональная лексика. М. Беспмятных определяет лексические неологизмы как одну из характерных черт ревякинского

идиостиля [3]. Однако авторские новообразования следует рассматривать не обособленно, а в связи с общей системой тропов. Неологизм у Ревякина часто возникает в результате сгущения метафорического смысла: новое слово одновременно называет явление, оценивает его и включает в индивидуальную модель мира.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения языковой организации творчества Дмитрия Ревякина. Несмотря на существование отдельных работ, посвящённых его словотворчеству и образной системе, взаимодействие тропики и авторской неологии как двух взаимосвязанных механизмов формирования идиостиля нуждается в дальнейшем рассмотрении.

Цель статьи — определить функции изобразительно-выразительных средств и авторских неологизмов в формировании идиостиля Дмитрия Ревякина.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. охарактеризовать основные средства образной выразительности в песенных текстах автора;
2. определить структурные типы авторских новообразований;
3. выявить семантические и текстообразующие функции неологизмов;
4. установить связь между индивидуальным словотворчеством и мифопоэтической картиной мира Ревякина;
5. определить роль анализируемых средств в обеспечении узнаваемости авторского стиля.

Метафора является одним из центральных средств поэтического языка Дмитрия Ревякина. Она функционирует не только как локальный троп, но и как способ концептуализации действительности. Автор сближает природные, психологические, исторические и духовные явления, создавая многослойные образы.

Особенно продуктивна модель, в которой внутреннее состояние человека передаётся через природное движение. Ветер, степь, река, трава, небо, дождь, огонь и земля становятся не декоративными деталями, а носителями эмоционального и мировоззренческого содержания. Природное пространство приобретает признаки живого существа, способного помнить, страдать, звать, хранить и предупреждать.

Метафора выполняет также смыслокомпрессирующую функцию. Вместо развёрнутого описания автор использует образ, объединяющий несколько семантических планов. Такая образная концентрация нередко создаёт эффект затруднённого восприятия, однако именно она обеспечивает многозначность текста.

Эпитеты в поэзии Ревякина редко ограничиваются обозначением внешнего признака. Они выражают оценку, эмоциональное состояние или символическое

значение предмета. Характерна сочетаемость определений и существительных, которые в общеупотребительной речи принадлежат к различным смысловым сферам.

Нестандартный эпитет преобразует значение определяемого слова. Природный объект может получить нравственную, сакральную или психологическую характеристику; абстрактное понятие — цветовой, телесный или пространственный признак. В результате эпитет становится механизмом смыслового переноса.

Особую группу образуют цветковые определения. Цвет в песенных текстах автора не только визуализирует картину, но и выступает культурным кодом. Красный может быть связан с жизненной силой, кровью, огнём и опасностью; белый — с чистотой, светом, снегом или смертью; чёрный — с разрушением, испытанием и пограничным состоянием. Значение цветкового эпитета определяется не изолированно, а через его положение в системе повторяющихся образов.

Фольклорные постоянные эпитеты у Ревякина обычно подвергаются трансформации. Автор сохраняет узнаваемую народнопоэтическую модель, но изменяет её лексическое наполнение. Благодаря этому возникает эффект одновременной традиционности и новизны.

Олицетворение является одним из наиболее устойчивых средств ревякинской поэтики. Земля, река, ветер, ночь, огонь, трава и дорога выступают самостоятельными участниками художественного действия. Они не только окружают героя, но и взаимодействуют с ним.

Одушевление природы отражает мифопоэтический характер авторского мировосприятия. Мир изображается как система взаимосвязанных сил, каждая из которых обладает собственной волей и памятью. При этом природные образы не обязательно восходят к конкретным персонажам славянской мифологии. Мифологизм проявляется на более глубоком уровне — в самом принципе отношения к природе как к живой и смыслообразующей реальности.

Персонифицированная природа может выполнять функции собеседника, свидетеля, судьи или проводника. Обращение к ней приближает песенный текст к заклинанию, плачу, молитве или обрядовой песне. Следовательно, олицетворение участвует не только в создании образа, но и в жанровой организации произведения.

Наиболее заметным признаком языковой индивидуальности Ревякина является словотворчество. Авторские неологизмы возникают на основе существующих моделей русского языка, но приобретают необычное морфемное строение, новую семантику или нестандартную сочетаемость.

В. П. Григорьев рассматривал словотворчество как важнейший компонент языка поэта, связанный с созданием новых отношений между формой и смыслом [4]. В

поэзии Ревякина новые слова не являются случайным украшением. Они участвуют в моделировании художественной реальности.

Можно выделить несколько основных способов образования авторских единиц.

Префиксальные образования создаются посредством присоединения приставки к общеупотребительному слову. Приставка может усиливать значение, обозначать завершённость, выход за пределы нормы или изменение состояния.

Суффиксальные образования позволяют формировать новые названия лиц, действий, состояний и признаков. Особую экспрессию приобретают слова с оценочными или разговорными суффиксами.

Сложение основ соединяет в одной лексеме два образных признака. Подобные слова отличаются высокой семантической ёмкостью, поскольку заменяют целую описательную конструкцию.

Контаминация строится на объединении частей двух слов или смысловых моделей. Такая единица сохраняет ассоциации с обоими источниками и образует новое значение.

Семантическая неологизация возникает тогда, когда общеупотребительное слово используется в индивидуальном значении. Формально такая единица не является новой, однако её контекстуальное содержание существенно отличается от словарного.

Проведённое исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Идиостиль Дмитрия Ревякина формируется как многоуровневая система, объединяющая лексические, семантические, словообразовательные, синтаксические и звуковые средства.
2. Центральное место в его поэтике занимают метафора, эпитет, олицетворение, символ, повтор и синтаксический параллелизм.
3. Природные образы выполняют не только изобразительную, но и мировоззренческую функцию. Посредством них выражаются внутренние состояния героя, историческая память и духовные категории.
4. Авторские неологизмы являются одним из наиболее значимых маркеров индивидуального стиля Ревякина.
5. Основными способами индивидуального словотворчества выступают аффиксация, сложение основ, контаминация, семантическое переосмысление и морфологическая транспозиция.
6. Оказионализмы выполняют номинативную, образную, оценочную, смыслокомпрессирующую, текстообразующую и мифопоэтическую функции.

7. Авторские новообразования тесно взаимодействуют с метафорикой и нередко представляют собой свёрнутые метафорические конструкции.

8. Словотворчество Ревякина опирается на ресурсы русского языка, фольклорную образность и архаические модели, но преобразует их в соответствии с индивидуальной художественной задачей.

9. Изобразительно-выразительные средства и неологизмы образуют единую систему, обеспечивающую узнаваемость поэтической речи автора.

Использованная литература

1. Северская О. И. Социолингвистическая поэтика: теория, диктуемая практикой // *Studia Litteraria Polono-Slavica*. 2014. Т. 9. С. 201–211.

2. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта: дис. ... д-ра филол. наук. М.: МГУ, 1998.

3. Беспмятных М. Лексические неологизмы в поэзии Дмитрия Ревякина // *Русская рок-поэзия: текст и контекст: сборник научных трудов*. Вып. 9. Екатеринбург; Тверь, 2007. С. 76–80.

4. Григорьев В. П. Словотворчество и смежные проблемы языка поэта. М.: Наука, 1986. 255 с.

5. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: текст и контекст. М.: Интрада; Издательство Кулагиной, 2010. 228 с.

6. Григорьев В. П. Грамматика идиостиля: В. Хлебников. М.: Наука, 1983. 225 с.

7. Винокур Г. О. Филологические исследования: лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1990. 452 с.